

Опыт религиозно-нравственного воспитания в детских приютах царской России

Л. В. ВЛАСОВА

(АМУРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Г. С. НОВИКОВА-ДАУРСКОГО)

В статье рассматривается появление первых учреждений по признанию детей дошкольного возраста в России в конце XIX — начале XX в. (приютов, яслей-приютов, детских домов трудолюбия) и их значение в религиозно-нравственном воспитании.

Ключевые слова: детские благотворительные учреждения, духовность, общественные организации, религиозно-нравственное воспитание, религия, православие.

Для России в настоящее время проблема неблагополучных детей приобрела особый характер. Это объясняется тем, что реформы последнего десятилетия, проводившиеся в стране, изменили в отрицательную сторону не только политическую действитель-

ность, но и способствовали расслоению общества по социально-экономическому признаку. В результате этого на начало XXI в. около миллиона детей оказались в социально опасных условиях, фактически лишенными семьи (Дорожкина, 2001: 3–4). Особенно неблаго-

приятно эти условия влияют на детей дошкольного возраста. Не имея нормальных условий для воспитания и развития в семье, многие из них оказываются в детских приютах. И здесь важно, чтобы, находясь в данных учреждениях, дети не были оторваны от духовно-нравственных ценностей и традиций своего народа. В этой связи современная педагогика стала все чаще обращаться к анализу прошлого, чтобы найти надежные ориентиры в нравственном воспитании детей, оставшихся без попечения родителей.

Как показывает история, в период социального неблагополучия (войн, эпидемий) внутрисемейные отношения и сами семьи подвергались разрушениям. Все это заставляло предпринимать определенные шаги для материальной и моральной поддержки бездомных детей. Изначально инициатива в создании учреждений призрения исходила от государства. Так, первые попытки их открытия относятся к периоду царствования Федора Алексеевича (XVII в). В 1682 г. он издал указ, касавшийся беспризорных и подкинутых детей (Селиванов, 1899: 9). Благодаря данному документу был пересмотрен взгляд на призрение (попечение) детей: учреждены сиротские дома, приюты-дворы для обучения детей грамоте и ремеслам, с помощью которых они могли бы стать полезными членами общества. Однако существенных результатов это не принесло, так как первоначально данные учреждения не решали ни воспитательных, ни образовательных задач. В приютах-дворах лишь пытались подготовить детей к тому, чтобы они могли включиться в жизнь общества, освоить определенные социальные роли (обучить ремеслам и т. д.). В дальнейшем, в период правления Екатерины II, воспитание в учреждениях качественно изменилось, чему способствовала общественно-педагогическая деятельность ближайшего советника императрицы И. И. Бецкого. Обращая внимание государыни «на бесчисленные зверские злодеяния», совершаемые над незаконнорожденными детьми, он говорил о милосердии и необходимости сберечь для русской державы ту массу подданных, которая ежегодно погибает в незрелых летах...» (там же: 11). В связи с этим в 1775 г. Екатери-

на II, утвердив правила управления в губерниях, в каждой из них «учредила особое ведомство для исполнения священных обязанностей благотворения несчастным всякого пола, возраста и состояния», издав «Указ об учреждении общественного призрения» (Российский государственный исторический архив, далее — РГИА. Ф. 759. ОП. 4. Д. 1646. Л. 74). Однако, несмотря на то что государство брало под свой контроль благотворительные учреждения, вклад в дело помощи нуждающимся детям продолжали вносить монастыри, при которых с XVIII в. стали массово открываться детские приюты. Согласно Положению о детских приютах от 27 декабря 1839 г. малолетним детям там предоставляли временное убежище, воспитание и начальное образование.

Во второй половине XIX в. начинается активная работа по оказанию помощи в воспитании детей дошкольного возраста. Большую роль в этом направлении сыграли общественные и частные организации: Иркутская Мариинская Община сестер милосердия (Иркутская Мариинская..., 1889: 14), в г. Красноярске — Синельниковское благотворительное общество (Деятельность Синельниковского..., 1890: 7–8), в Амурской области — Лечебно-благотворительное общество, Общество попечения о подкинутых детях, в г. Якутске — Якутское Благотворительное общество (Сибирский торгово-промышленный..., 1910: 232) и др. Их помощь заключалась в изыскании средств на создание таких типов детских благотворительных учреждений, как ясли-приюты, детские приюты, дома трудолюбия, исправительные учреждения для детей. Сбор денег осуществлялся через проведение различных акций: гуляний-базаров, лотерей-аллегри, кружечных сборов, балов-маскарадов. Так, например, в г. Иркутске 29 июля 1890 г. в городском Интендантском саду благотворительное общество устроило гулянье-базар в пользу Александринского и Мариинского детских приютов (Гулянье-базар..., 1890: 16). В г. Благовещенске 21 августа 1913 г. комитет Общества попечения о подкинутых детях организовал праздник под названием «Голубой цветок» (голубой цветок символизировал

призыв обратить внимание на бесприютных, брошенных младенцев). Собранные деньги (2749 руб. 32 коп.) были переданы на содержание приюта для подкидышей (Хоммер, 1914: 20–24).

Важным вопросом, который постоянно поднимался во всех детских благотворительных учреждениях, являлся вопрос о целях и содержании воспитания питомцев. Каждый тип учреждения имел определенную цель своей деятельности, исходя из которой выбирали соответствующие методы и формы воспитания, определяли приоритетные направления в воспитании призреваемых детей. Деятельность всех типов детских благотворительных учреждений строилась на принципах гуманизма, свободного воспитания, народности, природосообразности и целесообразности. Поэтому можно говорить о складывающейся системе воспитания в детских благотворительных учреждениях на всей территории России в конце XIX — начале XX в.

Анализ архивных материалов и историко-педагогической литературы позволяет заключить, что приоритетным направлением в детских приютах царской России являлось религиозно-нравственное, осуществляемое в основном через чтение книг религиозного содержания, беседы, знакомства с Законом Божиим, ознакомление с окружающим миром.

Так, в Красноярском приюте-убежище беспризорных мальчиков дошкольного возраста приобщали к характерной для православия молитвенной традиции обращения к Богородице, Христу, святым через иконы (Гуляньбазар...: 1890: 7–8). С пятилетнего возраста мальчики изучали Закон Божий, Священное Писание, заучивали молитву «Отче наш». Через Закон Божий осуществляли не только религиозное, но и нравственное воспитание. Это обычно была беседа, где в доступной и доходчивой форме церковно- или священнослужители объясняли детям их обязанности перед Богом, ближними и самим собой. Особое место в беседе отводилось эмоциональным переживаниям детей, посредством которых происходило усвоение ими духовных и нравственных ценностей. С этой целью в беседе использовали различные средства: интонацию

голоса, особую атмосферу, картины, иллюстрации на библейскую тематику, среди которых известное пособие протоиерея В. Михайловского «Картины по священной и церковной истории. Главнейшие праздники Православной церкви». Благодаря использованию наглядности на занятиях Закона Божия, благотворно влияющих на ум и сердце детей, развивали не только их нравственные качества, но и эстетический вкус, умение видеть и восхищаться прекрасным. После занятий дети читали молитву о благодарности Создателю, просили благословения для своих старших наставников. Молитвенное обращение воспитанников под руководством взрослого проходило при горящей свече или лампаде, что создавало особую благоговейную атмосферу, способствовало развитию серьезного, ответственного отношения к познаниям, воспитывало уважительное отношение к старшим, дисциплине. Таким образом, занятия создавали воспитательные ситуации, способствующие усвоению ребенком православных христианских ценностей.

Особое значение в детских приютах отводилось нравственному облику педагога, как преподавателя Закона Божия. Во «Введении к программе преподавания Закона Божия» отмечалось, что в обращении наставников с детьми должен господствовать дух кротости, следует учить детей благонаравью своим собственным примером, действовать на них не гневом, а «ласковостью и страхом, растворенным любовью», приучать детей к порядку, точности, вежливости, благопристойности, воздержанию в словах и поступках, благородности и строгому повиновению» (Программа учебных предметов..., 1995: 81). Однако при всем положительном, что наблюдалось при изучении Закона Божия и знакомстве с молитвами в детских благотворительных учреждениях России, имелись и серьезные недостатки. Во-первых, отсутствовали специальные программы по религиозному воспитанию, во-вторых, в силу своих возрастных особенностей многие дети выполняли это неосознанно. Однако в стране, где присутствовала единая традиционная религия, невозможно было представить детские учреждения без ее сильного влияния.

В практической деятельности также наблюдались объективные трудности: недостаточное понимание детьми христианских догм, а для переселенческих областей (например, Амурской) ситуация осложнялась еще и пребыванием в одном учреждении детей разных вероисповеданий.

Особое значение в воспитании дошкольников имели занятия по ознакомлению с рассказами религиозно-нравственного содержания. Воспитательное значение данной литературы признавали К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев и др. Они рассматривали красоту и образность религиозной богословской мысли, величие христианского поступка, образа жизни как средства нравственно-эстетического развития ребенка. Этим взглядам следовали и воспитатели приюта-яслей в г. Благовещенске (Хоммер, 1914: 4–6). Педагогами подбиралась литература, приобщающая детей к нравственным истинам, понятиям о добре и зле, милосердии и любви, христианской деятельности на пользу ближнего, способствовавшая развитию альтруистических качеств и рассказывающая о людях, всегда стоявших за торжество добра и правды. Особую роль в приютском чтении отводили серии библейских рассказов (об Адаме и Еве, о Каине и Авеле, о пророке Моисее, истории евреев в Египте), которые использовались с целью воспитания в детях патриотизма, развивали чувство товарищества.

В содержании книг по чтению («Троицкие листки», «Духовные посевы», «Искра божия» и др.) включались небольшие житейские рассказы, притчи, были, загадки, сказки религиозно-нравственного содержания. Помимо этого, на занятиях по чтению использовались «Родное слово», «Детский мир» К. Д. Ушинского, «Книга для чтения», «Азбука» Л. Н. Толстого. Так, знакомя детей с рассказами, предложенными Л. Н. Толстым, — «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Отчего зла на свете нет», — педагоги ставили целью приобщить детей к христианским нравственным истинам на понятном детям русском языке, чтобы они могли руководствоваться ими в жизни, в частности к идеям всеобщей любви и непротivления злу насилеи. В связи с этим можно отметить, что рассказы Л. Н. Толстого и К. Д. Ушинско-

го являлись образцами использования религиозного содержания с целью воспитания нравственных качеств. Однако накопление детьми положительных эмоциональных состояний, нравственных переживаний не мыслилось вне душевной тонкости самого воспитателя, его умения открыть ребенку нравственный смысл слова, мысли, поступка. Многие зависело от увлеченности самого педагога, от уровня его духовной и нравственной культуры, от наличия тесной связи с жизнью церкви (участие в религиозных праздниках, слушание церковного чтения).

Одним из важных средств религиозно-нравственного воспитания являлась природа. Знакомя детей с природой, педагоги ставили задачи развить интерес к родной природе, сформировать нравственные и эстетические чувства, воспитать у детей эмоциональную отзывчивость. Особенно это проявлялось в детских приютах трудолюбия, где акцент ставился на сообщение детям первоначальных знаний по сельскому хозяйству. Так, в детском приюте трудолюбия в г. Чебоксары (РГИА. Ф. 396. ОП. 9. Д. 216. Л. 12) педагоги проводили занятия на огороде, в саду при приюте, дети могли рассматривать плоды и растения, наблюдать за явлениями природы — окружающим миром. Это заставляло воспитанников беседовать и размышлять. Содержанием занятий-бесед были рассказы о жизни животных, птиц, сельскохозяйственных и дикорастущих цветах и травах, об их значении.

Воспитание любви к природе рассматривалось педагогами и как одна из христианских добродетелей. Основные христианские истины они старались сопроводить яркими, образными сравнениями и сопоставлениями из жизни природы. В этом отношении для педагогов приюта был интересен опыт одного из наиболее известных церковных деятелей — отца Иоанна Кронштадтского. Духовный рост — одно из важнейших христианских воспитательных понятий — он доносил до понимания детей через эстетическое описание жизни природы. К этому опыту обращались педагоги на экскурсиях и прогулках с детьми. Так, наблюдая, как растут деревья, и объясняя это детям, педагоги обращались к словам о. Иоан-

на Кронштадтского: «...всякое деревце в лето дает непременно значительный побег, непременно возрастает в объеме и в высоту, — всякое дерево с каждым годом как бы усиливается подвинуться вперед богодарованною ему силой, так скажи себе: «Я должен непременно с каждым днем становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннее и совершеннее» (Дьяченко, 1890: 281). На дошкольников с их эмоциональным восприятием окружающего мира подобное объяснение, основанное на сопоставлении нравственных и эстетических категорий, оказывало значительное воспитывающее влияние, способствовало целостному мировосприятию, развивало нравственное отношение к природе и человеку. Таким образом, знакомя с природой детей, педагоги развивали в них нравственные качества личности: сопереживание и сочувствие, милосердие, человечность.

Проведенный анализ деятельности детских приютов России позволил заключить, что воспитательный процесс детских благотворительных учреждений направлялся на формирование духовно-нравственного облика юного гражданина. Цель работы педагогов состояла в закладывании основ религиозно-нравственного поведения, которое включало в себя дружелюбие, доброжелательность, трудолюбие, сопереживание. Прививая любовь к религиозным ценностям (вера в Бога, любовь к ближнему, покаяние, духовное совершенствование) через изучение основ Закона Божия, молитв, чтение религиозно-нравственной литературы, педагоги способствовали духовно-нравственному становлению своих воспитанников. Тем самым опыт призрения детей дошкольного возраста во второй половине XIX — начале XX в. в различных благотворительных организациях и формировавшаяся в них система воспитания, в частности религиозно-нравственный аспект, может быть не только интересным, но и практически полезным. Это заключается в создании новых форм оказания помощи через воспитание или модернизации ранее существовавших, но забытых в наши дни методов. Также можно говорить и о возможности заимствования принципов организации воспитательного процесса в духе православия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гулянье-базар в Интендантском саду (1890) // Восточное обозрение. № 30.

Деятельность Синельниковского благотворительного общества (1890) // Восточное обозрение. № 39. С. 7–8.

Дорожкина, О. А. (2001) Педагогические основы преодоления и профилактики социального сиротства в России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М.

Дьяченко, Г., прот. (1890) Духовные посевы. Таганрог : Скит.

Иркутская Мариинская Община сестер милосердия (1889) // Восточное обозрение. № 29. С. 14.

Программа учебных предметов для церковно-приходских школ (1995) // Вестник духовного просвещения. № 2–3. С. 80–86.

Селиванов, А. Ф. (1899) Учреждения по призрению детей (воспитательные дома, ясли и приюты) // Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 29. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича.

Сибирский торгово-промышленный календарь. (1910) Томск.

Хоммер, И. М. (1914) Отчет о деятельности Общества попечения о подкинутых детях в г. Благовещенске за 1913 год. Благовещенск : Тип. М. Т. Хворовой.

THE EXPERIENCE OF RELIGIOUS AND MORAL EDUCATION IN THE ORPHANAGES OF THE TSARIST RUSSIA

L. V. Vlasova

(G. S. Novikov-Daursky Amur Regional Natural History Museum)

The article considers the establishment of the first charity institutions for the children of preschool age in Russia in the end of the 19th — the beginning of the 20th century (orphanages, nursery asylums, children's homes of diligence) and their significance in religious and moral education.

Keywords: children's charitable institutions, spirituality, social organizations, religious and moral education, religion, Orthodoxy.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Gulian'e-bazar v Intendant'skom sadu (1890) // Vostochnoe obozrenie. № 30.

Deiatel'nost' Sinel'nikovskogo blagotvoritel'nogo obshchestva (1890) // Vostochnoe obozrenie. № 39. S. 7–8.

Dorozhkina, O. A. (2001) Pedagogicheskie osnovy preodoleniia i profilaktiki sotsial'nogo sirotstva v Rossii : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M.

D'iachenko, G., prot. (1890) Dukhovnye posevy. Taganrog : Skit.

Irkutskaiia Mariinskaia Obshchina sester miloserdiia (1889) // Vostochnoe obozrenie. № 29. S. 14.

Programma uchebnykh predmetov dlia tserkovno-prikhodskikh shkol (1995) // Vestnik dukhovnogo prosveshcheniia. № 2–3. S. 80–86.

Selivanov, A. F. (1899) Uchrezhdeniia po prizreniiu detei (vospitatel'nye doma, iasli i priiuty) //

Entsiklopediia semeinogo vospitaniia i obucheniia. Vyp. 29. SPb. : Tip. M. M. Stasiulevicha.

Sibirskii torgovo-promyshlennyi kalendar'. (1910) Tomsk.

Khommer, I. M. (1914) Otchet o deiatel'nosti Obshchestva popecheniia o podkinutykh detiakh v g. Blagoveshchenske za 1913 god. Blagoveshchensk : Tip. M. T. Khvorovoi.